

Н.П. ОЛЕЙНИК

ВОЗМОЖЕН ЛИ "СРЕДНИЙ КЛАСС" В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ? (Региональный срез)

*ОЛЕЙНИК Наталья Петровна - кандидат географических наук, научный сотрудник
Института географии СО РАН.*

Политические, экономические, социальные процессы в стране обуславливают необходимость анализа вопросов, связанных с развитием и становлением новых форм социальной, экономической дифференциации населения, в сельских поселениях в частности. Возникают новые общности людей, формируется их иерархия, нетрадиционные способы жизнеустройства. Меняется структура отношений - скрытая сеть устойчивых и регулярных связей между элементами новых реалий, существенным образом влияющая на развитие явлений, наблюдаемых в сельской среде [1, 4].

В статье на материалах Иркутской области предпринята попытка показать связь уровня и качества жизни в сельских поселениях с формированием среднего класса. При этом автор вполне сознает, что это лишь самое первое приближение к исследованию поставленной проблемы. Из 2,84 млн. человек населения в Иркутской области в селах и деревнях проживает 933,2 тысяч или 32,8% от общего числа живущих здесь [9]. В регионе насчитывается 59 поселков городского типа и 1500 сельских населенных пунктов, которые объединены в 384 сельские администрации [2, 3].

В социологических исследованиях особую роль имеет выявление составных элементов социальной структуры, которая в постперестроечное время неосознанно политизируется культом "среднего класса", что мешает осознанию реальной классовой поляризации нашего общества [5].

Мы обращаемся к понятию "средний класс", поскольку его формирование, становление являемся неким индикатором благополучия, относительно хорошего, достойного качества жизни, рассматриваемого как интегративный показатель, характеризующий степень удовлетворения материальных социальных и культурных потребностей людей в сравнении с сопоставимыми стандартами жизни.

Составными элементами качества жизни являются: трудовая занятость и уровень доходов, обеспеченность жильем, различной бытовой техникой, состояние здоровья и продолжительность жизни, возможность бесплатного пользования медицинскими услугами; доступный отдых, система образования [6, 8]. Однако

благополучной в материальном и социальном отношении категории людей. К ним можно отнести большинство сельских поселений Иркутской области.

Данные областного Комитета государственной статистики показывают, что в 1998 г. удельный вес убыточных предприятий в области составил 65%; в Жигаловском, Шележовском районах 100%; Нижнеудинском - 95,5%; Бодайбинском, Братском, Заларинском, Качугском, Мамско-Чуйском, Слюдянском, Тайшетском, Усть-Удинском более 80%. То есть экономических предпосылок для формирования доходов, обеспечивающих уровень жизни, приближающийся к хорошему, в данных районах области нет. Благоустройство сельского жилищного фонда представляет безрадостную картину. На начало января 1999 г. обеспеченность водопроводом составляла 11%; канализацией - 9; центральным отоплением - 14, ваннами (душем) - 7, газом - 14, горячим водоснабжением - 5, напольными электрическими плитами - 19%. Самые неутешительные характеристики принадлежат Балаганскому, Жигаловскому, Качугскому, Куйтунскому, Усть-Удинскому, Чунскому, Баяндаевскому районам, где показатели по большинству вышеприведенных благ равны нулю [6]. Уже по обеспеченности домохозяйств перечисленных районов весьма важными услугами жизнеобеспечения их нельзя причислить к "среднему классу". Они не обладают основными ресурсными признаками для этого.

Можно определенно сказать, что в среднем 52,6% населения не имеют благоприятных предпосылок для образования благополучной в экономическом и социальном отношении страны. Представляется, что пока можно говорить (и то с "натяжкой") лишь о формировании протогрупп среднего класса. Даже население пяти крупных городов (Ангарск, Братск, Иркутск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск с общей численностью 1 348,6 тыс. человек (47,4%) не могут составить такое количество семей (37-40%), относящихся к протогруппам среднего класса, о чем пишут вышеуказанные авторы, поскольку в них высока доля низко оплачиваемых работников бюджетной сферы (медицинский персонал, учителя, преподаватели средних специальных учебных заведений, государственных вузов).

Для отнесения лиц, социальных групп, к той или иной стране необходимо учитывать основные признаки, идентифицирующие средний класс. К ним относятся: *материальные* ресурсные признаки (уровень доходов, расходов, объем накопленных сбережений, уровень имущественной обеспеченности); *нематериальные* ресурсные признаки (уровень образования, профессионально-квалификационная и должностная позиция); признаки социального самочувствия и успешного экономического поведения в условиях переходной экономики, самооценки адаптации к новым экономическим условиям, комфортности жизни и пр. [7,10].

О *материальных* ресурсных признаках говорят данные таблиц 1, 2 [11], в которых отражена информация, касающаяся сельских домохозяйств и их валового дохода, денежных расходов, структуры потребительских расходов.

Что касается денежных расходов, то в 2002 г. на одного члена домохозяйства приходилось в среднем 1402,9 руб. в месяц, а в 2003 г. - 1645,4 руб. Как видно, в 2002 г. денежный доход, приходившийся на одного человека, превышал денежный расход, а в 2003 г., хотя душевой доход несколько вырос в сравнении с предыдущим, расходная часть его превысила доходную.

Показатели таблицы свидетельствуют, что большая часть расходов приходится на продовольственные товары; 53,7% в 2002 г. и 49,6% в 2003 г. (включая алкогольные напитки); порядка 40% (39,2% - в 2002 г.; 41,3% - в 2003 г.) расходов приходится на непродовольственные товары, большая доля которых расходуется на одежду, ткани, обувь, составляющие соответственно 38,5 и 45,5%. Расходы на оплату услуг принципиально не изменились и составили 7,1% - в 2002 г. и 9,1% - в 2003 г. Однако оплата "главной услуги" - жилищно-коммунальных "удобств" выросла почти в 1,5 раза (19,7% и 27,5% соответственно); "подскочила" плата за образование на которую уходило 19,7% - в 2002 г., и 20,8% - в 2003 г.

Валовый доход домохозяйств за 2002-2003 гг.
(в среднем на 1 члена домохозяйства, рублей в месяц)

Виды дохода	Годы	
	2002	2003
Валовый доход	2032,0	2285,2
Денежный доход	1432,3	1642,1
Натуральный доход	599,7	643,1
В том числе: Стоимость натуральных поступлений продуктов питания	594,8	639,5
Стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот	4,9	3,6

Здесь и далее таблицы составлены на основе показателей обследования семей за 2003-2004 гг. Иркутским областным Комитетом Госстатистики [11,12,13].

Структура потребительских расходов сельских домохозяйств
(в среднем на 1 члена домохозяйства в месяц)

Виды потребительских расходов	2002 г.		2003 г.	
	рублей	%	рублей	%
Потребительские расходы	1259,9	100,0	1449,5	100,0
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания	623,7	49,5	667,9	46,2
Хлеб и хлебные продукты	175,8	14,0	188,5	13,0
Картофель	0,2	-	0,5	-
Овощи и бахчевые	13,4	1,1	15,7	1,1
Фрукты и ягоды	50,1	4,0	55,0	3,8
Мясо и мясопродукты	100,1	7,9	121,6	8,4
Рыба и рыбные продукты	41,1	3,5	40,1	2,8
Молоко и молочные продукты	48,4	3,8	53,8	3,7
Сахар и кондитерские изделия	89,5	7,1	82,2	5,6
Яйца	10,9	0,9	11,7	0,8
Масло растительное и другие жиры	36,7	2,9	39,3	2,7
Прочие продукты питания	54,5	4,3	59,5	4,1
Питание вне дома	11,8	0,9	8,0	0,5
Алкогольные напитки	41,3	3,3	42,4	2,9
Расходы на непродовольственные товары	493,7	39,2	598,9	41,3
Одежда, ткани, обувь	190,5	15,1	273,0	18,8
Телеаппаратура, мебель, транспортные средства	147,1	11,6	152,7	10,5
Парфюмерно-косметические и другие товары	84,5	6,7	90,7	6,3
Строительные материалы	21,1	1,7	17,6	1,2
Топливо	33,5	2,7	47,4	3,3
Табачные изделия	17,0	1,4	17,5	1,2
Расходы на оплату услуг	89,4	7,1	132,3	9,1
Жилищно-коммунальные	17,1	1,4	36,4	2,5
Бытовые	11,5	0,9	17,4	1,2
Учреждения культуры	2,8	0,2	2,7	0,2
Образование	17,8	1,4	28,3	1,9
Медицинские	5,8	0,5	5,3	0,4
Санаторно-оздоровительные	1,0	0,1	3,2	0,2
Пассажирский транспорт	14,3	1,1	15,6	1,1
Связь	8,8	0,7	12,1	0,8
Прочие	10,3	0,8	11,3	0,8

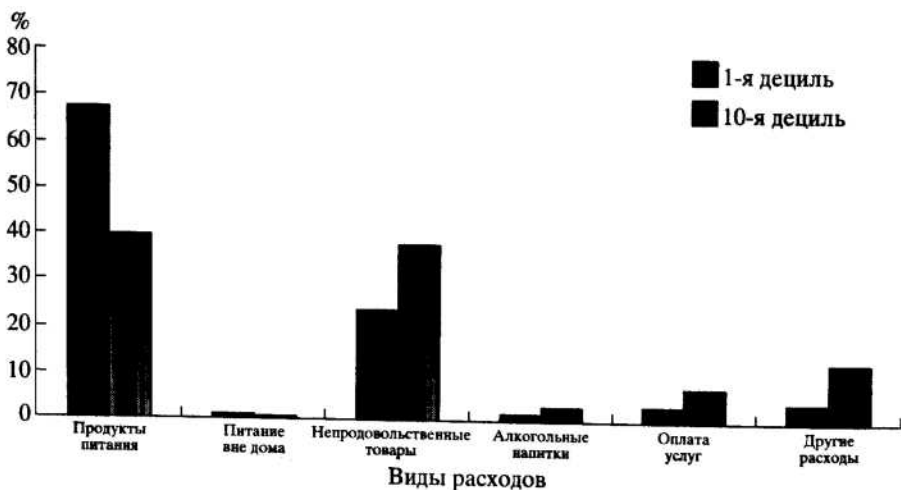

Рис. 1. Структура денежных расходов сельских домохозяйств с минимальным и максимальным уровнями благосостояния за 2002 г. (в %)

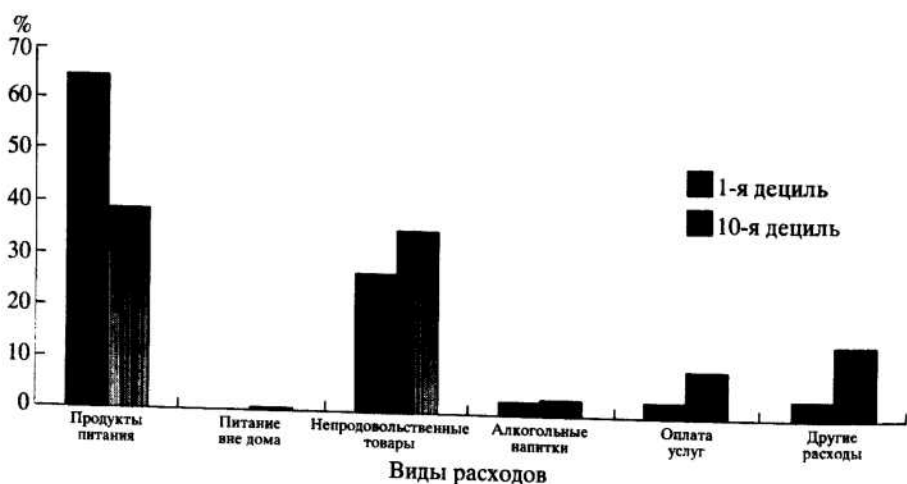

Рис. 2. Структура денежных расходов сельских домохозяйств с минимальным и максимальным уровнями благосостояния за 2003 г. (в %)

Несмотря на относительно низкий уровень жизни в целом в сельских поселениях области, в них, так же как и повсюду, существует дифференциация населения, которую можно наглядно проследить в структуре расходов сельских домашних хозяйств с минимальным и максимальным уровнем благосостояния (рис. 1, 2).

Из рисунков видно, что и самое бедное, и самое богатое население сельских районов большую часть денежных средств тратят на питание, включая питание вне дома (67,8% - 1-я дециль; 40% - 10-я дециль)*; домохозяйства с минимальным уровнем благосостояния по затратам на непродовольственные товары и оплату услуг значительно отстают от домашних хозяйств с максимальным уровнем благосостояния. Та же тенденция приоритетов по видам расходов, что в 2002 г., наблюдается и в 2003. Затраты

*Соотношение доходов 10% наименее и 10% наиболее обеспеченных людей.

Концентрация признаков среднего класса в зависимости от отраслевой занятости работников (в %) [10]

Уровень концентрации признаков среднего класса	В сельском хозяйстве	В торговле	В госуправлении	В банковско-финансовой сфере
0	6,8	5,0	—	0,4
1	31,7	13,0	4,5	3,3
2	24,1	14,5	11,6	8,3
3	17,1	15,8	19,7	17,9
4	12,7	23,9	23,7	26,3
5	7,6	27,8	40,5	43,8

на продукты питания и в той, и в другой группах населения преобладают и составляют, включая питание вне дома, 64,3% - в 1-й децили; 39% - в 10-й децили; оплата услуг в хозяйствах с максимальным уровнем благосостояния в 3 раза выше, чем у хозяйств с минимальным уровнем благосостояния.

Основными *нематериальными* ресурсными признаками, идентифицирующими средний класс, являются уровень образования, профессионально-квалификационное положение.

Образование - важнейший аспект интеллектуального развития и идентификационный признак отнесения к среднему классу. Уровень образования иркутских селян (данные за 2003 год) не вызывает положительных эмоций, особенно в отношении мужского населения. Они опережают женщин по показателю начального и неполного среднего образования - 25,5% против 24,1% у женщин. С другой стороны, количество женщин, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, почти в 2 раза превышает этот показатель у мужчин, а женщин со средним специальным образованием больше почти в 2,5 раза, чем мужчин. На селе появились неграмотные; около 1% не имеют никакого образования [11].

Наряду с вышеназванными признаками при определении места социальной группы на том или ином этапе экономической иерархии равноценную, если не большую роль играют социально-территориальные различия, место проживания (город - село) [12]. Укоренившееся неравенство в условиях формирования различных социальных групп по типам поселений не только не сокращается, но и возрастает.

Самая минимальная концентрация признаков среднего класса в зависимости от отраслевой занятости работников наблюдается в сельском хозяйстве, являющимся основным видом деятельности на селе (таблица 3).

Данные таблицы показывают слабую возможность формирования среднего класса на селе. Так, в сельском хозяйстве около 7% жителей (точнее 6,8%) не имеют абсолютно никаких - ноль признаков (первая графа) среднего класса - ни материально-ресурсных (соответствующий уровень доходов, уровень имущественной обеспеченности), ни профессионально-квалификационной и должностной позиции, ни успешного экономического поведения в условиях переходной экономики. Около 32% (точнее 31,7%) обладают лишь *одним* из перечисленных признаков, имея, например, хороший уровень образования, но не имея при этом ни соответствующего материального достатка, ни адаптивного поведения в новых экономических условиях; 24,1% респондентов обладают всего *двумя* признаками, относящихся к среднему классу. Этого, однако, крайне недостаточно, чтобы быть отнесенным к исследуемому среднему классу. Лишь 7,6% (5 уровень концентрации признаков в таблице) респондентов, работающих в сельском хозяйстве, обладают всеми *пятью* признаками - имеют хороший материальный достаток, достаточный объем накопленных сбережений, достойный уровень имущественной обеспеченности, высокий уровень образования, определенную

Среднемесячная заработная плата работников по отраслям экономики (руб. 2002 г.)

Отрасли экономики	Среднемесячная номинальная заработная плата
Промышленность	6417
Сельское хозяйство	1888
Строительство	4875
Транспорт	6685
Связь	5008
Торговля, общепит	2920
Кредитование, финансы, страхование	12880
Управление	5789

Источник: Статистический сборник. Иркутская область в цифрах. 2002 [13].

должностную позицию, успешное экономическое поведение в новых экономических условиях, позволяющими отнести их к среднему классу.

Наибольший контраст наблюдается у показателей с одной стороны - в сельском хозяйстве, с другой - в госуправлении, банковско-финансовой сфере. В госуправлении ни одного процента, а в банковско-финансовой сфере всего 0,4% (нулевой уровень) не обладают ни одним из признаков, идентифицирующих средний класс. Всего 4,5 и 3,3% соответственно (1 уровень) обладают одним из вышеназванных признаков (в сельском хозяйстве эта цифра составляет 31,7%) и более 40% (5 уровень) работающих в госуправлении и банковско-финансовой сфере (40,5%; 43,8% соответственно) обладают всеми пятью признаками, позволяющими отнести категории служащих этих сфер к исследуемой страте. Таким образом, около половины работников гос. управления и банковско-финансовой сферы можно отнести к среднему классу (в сельском хозяйстве эта цифра равна всего 7,6%), Данные таблицы демонстрируют тот факт, что в сельских поселениях сосредоточены домохозяйства с минимальным количеством ресурсных признаков среднего класса. В сумме первые три уровня концентрации объединяют 62,6%, которые содержат по одному-два из 5 основных ресурсных признаков, определяющих принадлежность к среднему классу. Существенным подтверждением отсутствия на селе серьезных предпосылок для формирования здесь "среднего" класса является среднемесячная заработная плата, получаемая работниками региона в сельскохозяйственной отрасли (таблица 4).

Поскольку большинство жителей поселков городского типа и мелких населенных пунктов, деревень Иркутской области заняты в сельском хозяйстве, то логично предположить, что в таких поселениях региона (возможно за некоторым исключением) еще не созрели условия, на основании которых можно заключить о появлении в регионе среднего класса в настоящее время, и в ближайшей перспективе его формирование весьма проблематично. Кроме того, проведенный анализ поставленной проблемы позволяет гипотетически предположить, что аналогичная ситуация, с некоторыми отклонениями, характерна для большинства периферийных регионов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Ред. кол.; Отв. ред. Т.И. Заславская, З.Я. Калугина. Новосибирск: Наука. Сиб. Предприятие РАН, 1999.
2. Социально-экономическое положение городов и районов области в 1998 году. Иркутский областной комитет государственной статистики. Иркутск, 1998.
3. Винокуров М.А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области: В 2 т. Т. 1. Иркутск: Изд-во ИГЭА: Изд-во ОАО НПО "Облмашинформ", 1998.

4. *Штолтка П.* Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социолог. исслед. 2001. №9.
5. *Арутюнян Ю.В.* О социальной структуре общества постсоветской России // Социолог. исслед. 2002. № 9.
6. *Силласте Г.Г.* Сельское учительство: образ жизни и адаптационный ресурс // Социолог. исслед. 2002. № 9.
7. *Григорьев Л., Малева Т.* Средний класс в России на рубеже этапов трансформации // Вопросы экономики. 2001. № 1.
8. *Бурова Н.П.* Качество и уровень жизни периферийных районов Иркутской области // Проблемы устойчивого развития региона. Тезисы 2-й школы - семинара молодых ученых России (17-21 сентября 2001 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001.
9. Государственный доклад "О состоянии окружающей природной среды Иркутской области в 1999 году". Иркутск: Облмашинформ, 2000.
10. *Аврамова Е., Овчарова Л.* Количественные оценки Российского среднего класса методом концентрации признаков // Вопросы экономики. 2001. № 1.
11. Основные показатели обследования семей за 2003-2004 гг. Иркутский областной комитет государственной статистики. Иркутск, 2004.
12. *Богомолова Т.Ю., Татилина В.С.* Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // Социолог. исслед. 2001. № 6.
13. Статистический сборник. Иркутская область в цифрах. 2002.